

МАРТЫНОВ В. В.

ЯПОНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Аннотация. В статье рассматривается развитие японской политической культуры в различные исторические периоды. Политическая культура Японии характеризуется значительным упором на достижение консенсуса, групповую гармонию и уважение к власти. Также данная политическая культура по-прежнему определяется культурными традициями и историческим наследием, которые продолжают влиять на политические институты страны и процессы принятия решений.

Ключевые слова: Япония, политическая культура, политика, дипломатия, японцы, государство.

MARTYNOV V. V.

JAPANESE POLITICAL CULTURE

Abstract. The article examines the Japanese political culture in various historical periods. Japan's political culture is characterized by a strong emphasis on consensus building, group harmony and respect for authority. Also, this political culture is still determined by cultural traditions and historical heritage, which continue to influence the country's political institutions and decision-making processes.

Keywords: Japan, political culture, politics, diplomacy, Japanese, state.

Американский политолог В. Розенбаум отмечал, что политическая культура представляет собой некоторые модели поведения и ориентации в политике, причем, данные модели являются смыслом политики в целом. Исследователи всего мира считают Японию отдельно сформировавшейся цивилизацией, которая в определённый момент, несмотря на не самое выгодное территориальное положение, сумела создать свой культурный пласт.

Авторы рассматривают различные аспекты японской политической культуры. В. Потёмкин непосредственно занимался изучением взаимодействия культуры и политики в японском обществе [5]. Основы японской политической культуры изучал в своей научной работе Т. Иногути [1]. Проблематика симбиоза патримонильных и рациональных тенденций в эпоху Мэйдзи изучалась А. Н. Мещеряковым [2]. А. А. Накорчевский занимался изучением синто как основополагающего элемента традиции и культуры Японии [3]. Детальное изучение политической системы современной Японии прослеживается в трудах Д. В. Стрельцова [4] и С. В. Чугрова [6].

Новизна данной работы состоит в исследовании уникального сочетания традиционных и современных элементов, которые сформировали политические взгляды и поведение в

историческом и культурном контексте Японии.

Говоря о зарождении политической культуры Японии, важно отметить период раннего Средневековья. Уже в тот период обнаруживается специфика не только географических, но и климатических условий, что обеспечило на долгие века консерватизм и более чем нейтральное отношение к каким-либо политическим моделям участия.

Применительно к Японии часто упоминается так называемая культура тайфунного типа, которая включает в себя готовность к серьёзным проблемам. Японцы, подобно муравьям, коллективно и качественно выполняют повседневную работу, будто бы никакого потрясения не случилось. Именно дисциплинированность японцев в последующем сложилась в послушание и строгое исполнение законов. Например, некоторые японские ученые полагают, что местная культура существует как «островная» форма культуры Китая.

Существенные изменения в политическую культуру были внесены «реформами Тайка», которые представляют по большей части социальные и политические преобразования истории древней Японии в VII-VIII вв. Своё название данные реформы получили ввиду Великой трансформации, также известной как эпохи имперского правления Тайка [4, с. 12].

Следующим периодом, который также представляет особую значимость для политической культуры современной Японии – эпоха Мэйдзи, в рамках которой с 1868 до 1912 года непосредственно формируется модель вестернизации, направленная на превращение феодальной Японии в современное государство.

Действительно, первая конституция Японии 1889 года, главным образом, укрепила монархический строй в стране. На этом же этапе прослеживается начало некоторой гибридной политической культуры страны восходящего солнца. Данный период как в японских, так и в российских источниках называется «первой интернационализацией» Японии, поскольку в момент явной угрозы, заключающейся во внешней экспансии врага, в стране возникла контридеология экспансии [1, с. 89].

Сразу же после первой волны модернизации незамедлительно происходят ещё две. «Вторая интернационализация» привносит явный пересмотр практически всей структуры политических ценностей, что было связано с поражением в войне в 1945 году. Стремительный переход Японии был аккумулирован опытом передовых на тот момент демократических государств. Несомненно, что данный курс проводился в интересах американского режима, который вполне можно было назвать оккупационной модернизацией сверху. Эти действия полностью уничтожили милитаризм, но сумело воздвигнуть свободное мышление и вероисповедание, а также уважение главных прав человека. Благодаря данной политике и сохранению архетипа патернализма США до сих пор рассматривается большинством японцев как некий старший брат, который оберегает Японию [4, с. 18].

Сейчас всё больше говорят о волне третьей интернационализация в Японии. Она связана с реакцией на экономические кризисы прошлого века и осознанием важности решения проблем, связанных с глобализацией. Тот факт, что государство является подготовленным к глобализации, создало проблему сложности включения господствующей политической культуры Японии в общее массовое сознание. Ответом на данный вызов послужил политический курс государства, который был направлен на скорейшую адаптацию к принципам глобализации.

Здесь же следует упомянуть реформу системы образования Японии, целью которой являлось формирование космополитной и максимально нейтральной личности, но самое главное – сохранением национальной самобытности в современном мире с сильнейшей стандартизацией ценностей личности. Тут важно сказать о симбиозе традиций – национальной и западной («японского духа» и «европейской учености»). Данное сочетание сформировало гармонию, которая открывает путь японской пассионарности – некий ключ к двери, за которой спрятано экономическое чудо Японии [4, с. 21].

Важнейшим фактором в формировании структуры современной политической культуры Японии является этническая однородность японского общества: иные этносы в Японии на сегодняшний момент составляют 1-2 % населения. Также отметим, что некоторую специфику японской политической культуры привносит синкретизм духовной культуры. Действительно, на сегодняшний день не утрачивают своего влияния традиции культуры и религии синто, буддизма, конфуцианства. В одном из догматов синто говорится о божественном происхождении императорской власти, что непосредственно влияло на политическую культуру Японии со второй половины XIX века до завершения Второй мировой войны. Синтоистские верования формируются путем слияния мифологии с конфуцианскими этическими принципами, подчеркивая значимость проявления уважения и послушания начальству: особенно послушания сыновей своим отцам. Основные принципы можно упростить как преемственность божественных существ в японской культуре [3, с. 374.]. В этой идеологии японский император, олицетворявший богиню Аматерасу, почитался как бог.

Япония всегда считалась семейным государством, где император и его подданные были тесно связаны взаимной любовью. Вера в то, что японцы обладают божественным духом, давала им уникальную цель и веру в превосходство над другими странами до их поражения в войне на Тихом океане. После реставрации Мэйдзи в 1868 году, когда была реставрирована имперская власть, одним из первых указов нового правительства было восстановление единства ритуала и государственного принципа [2, с. 214].

Также важно отметить момент фестивальности – некой обрядности и церемониальности самих выборов в законодательные органы. Синтоистские обряды, в

которых принимает участие сам император, приобрели характер государственных церемоний. Ритуальность японской политической культуры является ее незаменимым инструментом и в современности.

Особенностью воздействия конфуцианства на политическую культуру Японии является идея о бесконфликтном управлении, патернализме и преданности, которая выражалась в форме единой добродетели и заключалась в принципах бусидо – кодекса чести, которому следовали самураи во время войны. Один из самых влиятельных конфуцианских философов Юго Сорай (1666–1728) сформулировал принцип поглощения личного общественным, который стал характерной чертой политической культуры в период Токугава. Была создана уникальная социальная система, основанная на институте *ie* (дома). Эта система имеет сходство с древнегреческим полисом: она напоминает большую расширенную семью, но также недоверчива к посторонним. Данную систему Вебер охарактеризовал как патримониальную. Как правило, в такой системе существует явное преобладание личностного характера взаимосвязей между «правителем» и чиновниками, где власть считается личной привилегией, за которую платят преданностью не только государству, но и лично правителю.

В современном мире всё чаще можно наблюдать симбиоз патримониальных и рациональных отношений [6, с. 107]. Например, если в европейской социокультурной парадигме возможно наблюдать конкретику в разделении публичного пространства и личного, то в Японии личное подразумевает область реализации общих интересов. Одним из важнейших правил буддизма, оказавших сильное влияние на политическую этику и культуру Японии, является принцип пратитья-самутпада, также известный как принцип взаимозависимого совместного возникновения. По данному принципу все в нашем мире взаимосвязано и взаимообусловлено, т.е. благополучие одного человека либо группы связано с благополучием окружения.

Тут же выявляется и неопределённость в различии японского коллективизма и коммунитарного мышления, что и в нынешнее время влияет на ценности японского политического курса. Японское мировоззрение, сформированное синтоистско-буддийско-конфуцианской идеологией, рассматривает мир как совершенный и постоянно меняющийся. Эта точка зрения приводит к тенденции краткосрочного прагматизма в политическом поведении Японии, поскольку считается, что правила и законы могут меняться в зависимости от контекста. Точно так же японцы преуспевают в планировании на краткосрочную перспективу, но проявляют нежелание строить долгосрочные планы и прогнозы. Это проявляется и в их политической культуре, где, как представляется многим, отсутствует четкая политическая программа и стратегия.

Своеобразие японской политической культуры и цивилизации заключается в их

ориентации не только на человека, но и на взаимосвязь человечества и космоса. Возникновение смыслов японской цивилизации формируется вне человеческой личности [1, с. 85]. Для подробной характеристики японской коммуникации (как ключевой составляющей политической культуры) довольно часто используется понятие «амаэ», которое заключается в том, чтобы полагаться на других для эмоциональной поддержки. Эта концепция, глубоко укоренившаяся в японской культуре, состоит в гипертрофированной помощи другим. Обратной же стороной является ненастойчивость в реакции других. Амаэ образует фундамент иерархии японским систем. Даже во время международных переговоров можно отметить тот факт, что японские дипломаты обеспокоены эгоцентричным подходом американцев и изо всех сил пытаются донести проблемы своей страны, надеясь на сочувствие других стран в отношении их видения системы международных отношений. Можно утверждать, что в системе японской дипломатии присутствует тенденция к частому упоминанию этических норм в международных отношениях.

Для японской политической культуры характерно такое построение мышления, при котором и утверждение, и отрицание не могут быть истинными одновременно по закону противоречия. В данной концепции прослеживается влияние догм буддизма и самой культурной традиции, которая характеризует всё сущее как неделимое целое. В японском политическом курсе одно плавно и вполне естественно перетекает в другое, воплощая своеобразную идеограмму «инь» и «ян». В политической сфере японский менталитет включает способность созидания, в то время как, например, американский тип мышления базируется на анализе. Целостное восприятие является естественным для японцев не только в политической культуре, но и во всем других сферах жизни.

В заключение отметим, что японская политическая культура в современной системе международных отношений подчеркивает важность сотрудничества, дипломатии, соблюдения международных норм и правил. Япония разработала основанную на консенсусе высокоорганизованную политическую систему, которая ценит стабильность, экономический рост и взаимодействие с международным сообществом. Однако историческая напряженность и споры с соседними странами, а также опасения по поводу военного потенциала также продолжают формировать внешнеполитические решения Японии.

В целом Япония остается важным игроком на международной арене, приверженным укреплению мира, стабильности и процветания в Азиатско-Тихоокеанском регионе и за его пределами. Также очень важно сказать, что японская политическая культура очень адаптивна и восприимчива, поэтому рассмотрение различных аспектов, выходящих за рамки коллективизма и индивидуализма или конкуренции и подчинения, может раскрыть ее изменяющееся лицо через внутренние и внешние преобразования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Потемкин В. Взаимодействие культуры и политики в японском обществе // Власть. – 2008. – №. 2. – С. 52–55.
2. Иногути Т. Политическая культура Японии // Ежегодник Японии. – 2017. – Т. 46. – С. 76–96.
3. Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. – М.: Наталис, 2009. – 735 с.
4. Накорчевский А. А. Синто. – СПб.: Азбука-классика, 2003. – 443 с.
5. Политическая система современной Японии / Под ред. Д. В. Стрельцова. – М.: Аспект Пресс, 2013. – 384 с.
6. Чугров С. В. Япония в поисках новой идентичности. – М.: Восточная литература, 2010. – 309 с.